

*Т. О. Прохорцева,
преподаватель*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ БЕЛАРУСИ

«Время возрождения», ознаменовавшее собой непростые 1980–90-е гг. и трансформировавшееся в «post-возрождение» в стабильные «нулевые», еще не закончилось, но определенное дыхание «безвременья» и «потерянности» в белорусской художественной культуре уже присутствует.

В отличие от западного общества, пребывающего в культурном кризисе и видящего (по справедливому мнению многих искусствоведов и художественных критиков) выход из этого состояния в «возвращении к глубинным традициям» [3, с. 12], белорусское общество продолжает постигать особенности национальной идентичности и ищет свое «я» в межкультурном диалоге. Кризис белорусской культуры кроется, скорее, в отсутствии точного определения «себя самое» как культуры Беларуси XXI в.

В этом контексте немаловажен факт все возрастающего интереса к национальному фольклору представителей различных видов искусств. Как справедливо отмечает искусствовед В. И. Плотников, «значение фольклора в жизни общества по-разному проявляется на разных исторических этапах. Передовые идеи нового времени во всей сложности и богатстве выражаются не столько формами народного творчества, сколько профессиональным искусством и литературой» [4, с. 14]. Именно поэтому нам видится вполне справедливым опыт обращения отечественных художников именно к фольклорной тематике.

Проблема национальной идентичности, которая в отечественном изобразительном искусстве была затронута еще в 1990-е гг., на современном этапе решается в том числе и путем обращения к фольклорным пластам культуры. Однако такой путь – лишь один из многих, по которым развивается белорусская культура. В этой связи культуролог Э. А. Усовская выделяет три основополагающих направления, характерных для изобразительного искусства Беларуси конца XX – начала XXI в.:

- 1) синтез традиционной национальной культуры с мировым художественным сознанием;
- 2) ориентир на подражание западному искусству;
- 3) кредо «социально-реалистическое», «правдивое» искусство [5, с. 52].

Проводя параллели между первым (начало XX в.) и вторым (конец XX – начало XXI в.) национальным «возрождением» в Беларуси, следует отметить, что если первое «возрождение» ознаменовало собой начало сбора фольклорного материала, изучения народных традиций, а также характеризовалось привлечением пристального внимания белорусских поэтов, писателей и художников к этой теме, то второе «возрождение» – это время глубокого изучения фольклора белорусов, его претворения и трансформации в различных видах искусства.

Еще в 20-е гг. прошлого века белорусский художник М. Филиппович написал ряд полотен на фольклорную тематику: «Народное гуляние» и «На Купалье» (1921), «Весенний праздник» (1922), «Сказочный сюжет» и «Ночь на Ивана Купалу» (1925). В этих работах художник экспериментирует не только с выбором сюжета, но и со стилистическим решением картин. М. Филиппович смело решил тему народных обрядов и праздников в авангардистском духе – здесь его поиски перекликаются с художественными исканиями мастеров авангарда, которые в своем творчестве также обращались к мифологемам и архетипам. Такой художественный опыт видится нам закономерным, так как связь профессионального творчества с народным обусловлена внутренними параллелями, проходящими по линии «логика народного творчества – логика профессионального искусства», отражением первого во втором [2, с. 3].

Тенденция формалистского подхода к воплощению фольклорного материала в белорусской живописи второй половины XX в. была обусловлена историко-культурной ситуацией, сложившейся в белорусском обществе в этот период. Во времена тотального «соцреализма» обращение к фольклорной традиции было поверхностным, обобщенным, формальным, не носящим глубинного смысла, заложенного в произведениях народного искусства. Художники использовали артефакты декоративно-прикладного фольклора (рушники, «постилки», збаны и т. д.) в качестве народной атрибутики в натюрмортной живописи: «Звоночки лесные» (В. К. Жолток, 1958), «Лен» (В. К. Жолток,

1975), «Натюрморт с яблоками» (Н. Е. Поплавская, 1957), «Натюрморт с калиной» (О. М. Свентаховская, 1980), «Белорусский натюрморт» (С. С. Каткова, 1971).

Тенденция переосмысления фольклорного опыта профессиональным художественным сознанием, характерная для современного изобразительного искусства, просматривается уже во второй половине XX в. Выделим направление в белорусском изобразительном искусстве, связанное с фольклорной традицией – претворение темы обрядов, праздников и устно-эпического творчества в различных видах профессионального искусства. Художники по-разному решали задачу воплощения фольклорных образов и мотивов в своих произведениях. В этом контексте интересны работы таких живописцев, как В. Сумарев, А. Марочкин, Г. Рудак, Н. Поплавская, З. Литвинова, М. Селещук.

Живописное полотно «Мой дом» (1973) В. Сумарева по своему композиционному решению близко к народной батлейке: пространство картины почти полностью заполнено главным элементом – домом, который разделен на несколько ярусов, где каждому герою отведено свое место.

А. Марочкин в композиции «Колядная ночь. Заславье» (1982) использует мотивы колядной звезды и маски «kozy» – одного из главных колядных героев. Г. Рудак при создании художественного образа картины «Папороть – цветок счастья» (1970) обратилась к известной мифологеме «Папараць-кветка». М. Селещук воплотил мотивы белорусских сказок в произведении «Сказочный калейдоскоп» (1985).

Отдельного внимания заслуживает работа З. Литвиновой «Цветение» (1987). В живописном полотне художница использует мотивы птиц, хоровода, стилизованные элементы рушника. В картине прочитывается образ таких весенних обрядов и праздников, как Сороки и Троица. Художественный образ полотна дополняет теплая цветовая гамма, выдержанная в пастельных тонах. Пространство картины лишено объема и времени – величин, которые были чужды мифопоэтике первобытного искусства. Плоскостность и «вневременность» сближают произведение З. Литвиновой с народным творчеством.

В 1990-е гг. белорусские живописцы все чаще обращаются в своем творчестве к белорусским народным обрядам и праздникам: В. Кожух «На Троицу» (1991), И. Ремишевский «Праздник» (1990), Л. Щемелев «Колядники в Ракове» (1990–91).

В новом тысячелетии появились такие понятия, как *неофольклор* и *постфольклор*. На наш взгляд, творчество В. А. Губарева является современным белорусским изобразительным неофольклором. Его картины «Созвездие рыб» (2005), «Свадьба» (2007), «Скоро весна» (2007) проникнуты народным юмором, задором и теплом. Автор использует «народную» стилизацию, однако избегает ухода в примитивизм. Здесь мы видим профессиональное композиционное решение каждого сюжета, выдержанность цветовой гаммы полотен, точную прорисовку деталей – все это создает неповторимый авторский стиль художника.

Таким образом, на рубеже веков отмечается активный характер творчества художников в их отношении к наследию традиционной культуры, что обусловлено проблемой национальной идентичности, которая на современном этапе решается путем обращения к фольклорным пластам культуры. Белорусские художники видят в фольклоре инструмент художественной организации материала, универсальное средство выражения непреходящих духовных ценностей.

1. Аникин, В. П. Не «постфольклор», а фольклор (К постановке вопроса о его современных традициях) / В. П. Аникин // Славянская традиционная культура и современный мир : сб. материалов науч.-практ. конф. / Гос. респ. центр рус. фольклора. – М., 1997. – Вып. 2.

2. Бязарти, К. К. Профессионально-художественные и фольклорные параллели и национальная специфика искусства / К. К. Бязарти. – Цхинвали : Ирыстон, 1983. – 69 с.

3. Дарашэвіч, Э. Постфальклор: да пытання вывучэння генезісу і футуралагічных інтэнцый / Э. Дарашэвіч // Аўтэнтычны фальклор : праблемы вывучэння, захавання, пераймання : зб. навук. прац удзельнікаў IV Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 29–30 крас. 2010 г. – Мінск : БДУКМ, 2010. – С. 12–15.

4. Плотников, В. И. Фольклор и русское изобразительное искусство второй половины XIX века / В. И. Плотников ; вступ. ст. Г. Арбузова, В. Гусева. – Л. : Художник РСФСР, 1987. – 282 с.

5. Усовская, Э. А. Специфика художественного пространства Беларуси в конце XX века / Э. А. Усовская // Иппокрена : науч.-метод. журн. Ин-та парламентаризма и предпринимательства. – 2007. – № 2. – С. 48–53.